

Гарри отвели обратно, чтобы увидеть гоблинов-целителей. Сириус терпеливо ждал. В его кармане был сундук с Нуки, который чистил весь дом и территорию внутри сундука, как будто это не было почти безукоризненно, когда они прибыли внутрь.

Сириус думал, как подойти к своему предполагаемому приемному отцу. Это будет усыновление только по крови. Сириус намеревался выбрать новое имя для себя и Гарри. Он думал сохранить прозвище Гарри и просто изменить фамилию, которая его создала. Полное имя Гарри в настоящее время было Чарлус Джеймсон Поттер III. Гарри поделился этим именем со своим отцом Джеймсом и со своим прадедом, которого с любовью называли Чарли.

Джеймс был готов изменить имя Гарри. Он думал, что традиция называть своего ребенка в честь кого-то другого — это сумасшествие. Лили понравилась эта идея. Она сказала, что это показало историю Гарри и дало ему чувство семейной гордости. Джеймсу было все равно, как зовут Гарри на бумаге, лишь бы у мальчика было приличное имя. Так родился Гарри. И Джеймсу, и Лили нравилось это имя. Очень немногие знали даже полное имя Гарри. Сириусу не хотелось его менять, но он чувствовал, что должен это сделать, чтобы обезопасить Гарри.

Сириус был рад сменить собственное имя. Сириус был уникальным именем, и он чувствовал, что хорошо носит это имя, но единственное имя, которое действительно имело значение для Сириуса, было имя, которое он заработал со своими друзьями. Имя, которым он назвал себя. Бродяга.

Он склонялся к имени Бродяга Артемис Пронгсворт для себя и Харрингтон Гермес Пронгсворт для Гарри. Сириуса можно было бы назвать его настоящим именем, и наследие отца Гарри все еще чтит бы. Лили подумала бы, что имена классные. Джеймс подумал бы, что эти имена были забавой.

Единственное, в чем Сириус не был уверен, так это в вторых именах. Он думал, что начать традицию имен было бы неплохо, но не был уверен, что имена, которые он выбрал, были правильными. Может, отчества городов? Harrington Versailles и Padfoot London? Может, отчества небесных тел? Харрингтон Джуно и Бродяга Меркьюри? Нет. Это слишком близко к именам звезд. Сириус хотел держаться как можно дальше от собственного имени. Сириус подумает над этим еще немного. В любом случае, ему не понадобятся имена до усыновления крови.

Харнок снова вошел в комнату.

«Мистер Блэк, у нас... ситуация. Шрам юного мистера Поттера... к нему прикреплена... сущность... У нас есть способ передать одержимость, но это нужно сделать немедленно. Сущность враждебна. Нет простого способа сказать это, — гоблин глубоко вздохнул, прежде чем заговорить снова. «Тёмный оставил часть своей души привязанной к ребёнку. Пиявка души начала прикрепляться к ядру ребёнка. Мы не знаем почему, но похоже, что она была намеренно оставлена после постановки диагноза. Кто-то пытался залечить шрам вокруг сущности. Если оставить его таким образом, оно может соединиться с ядром молодого существа. Тогда только смерть могла их разлучить».

Сириус вскочил на ноги. «ЧТО! Кто сделал бы это с Гарри? Единственный человек, который мог бы сделать это с Гарри, это Дамблдор... или Хагрид, но я действительно не думаю, что Хагрид сделал бы что-то подобное. По крайней мере, не намеренно. Боги, зачем Дамблдору это делать? Как кто-то может сделать это с ребенком?»

У гоблина не было ответов. «Я не понимаю волшебников и причины, по которым они совершают многие ужасные вещи», — сказал гоблин со злобой в голосе. Гоблин никогда не оставит ребенка в таком состоянии. Лучше избавить беднягу от страданий, чем оставить с пиявкой души. «Время имеет решающее значение, мистер Блэк. Мы должны действовать быстро. Если вы просто подпишетесь здесь, соглашаясь на гонорар».

Гоблин протянул лист пергамента и перо. Сириус чуть не рассмеялся. Жадный до последней секунды, но все же более полезный, чем предполагаемый величайший волшебник Британии. Сириус даже не читал листок, он просто подписал бумагу. Он ни за что не стал бы придирается к простым галеонам, когда на кону стояла жизнь Гарри. Он был бы рад узнать, если бы хотел знать, что цена была очень разумной. Гоблины не верили в непомерную прибыль, исправляя обиду, причиненную ребенку.

Всего через 30 минут Гарри снова оказался в руках Сириуса перед столом Харнока.

«Передача владения прошла гладко. Мы попытаемся на мгновение уничтожить пиявку души. Наши воины добьются успеха, однако остается серьезная проблема. Великая леди народа гоблинов, наша провидица Рорина Старшая видела предмет. Это всего лишь осколок в разбитом стекле со множеством осколков. Она подозревает, что в настоящее время у Темного есть пять пиявок души. Его тень остается в этом мире, пока они остаются».

"Что это значит?" — в панике спросил Сириус. «Волдеморт мертв. Он был побежден, когда не смог убить Гарри. Его смертоносное проклятие сработало. От него ничего не осталось, даже тела. ." Сириус замер, когда слова сорвались с его губ. Он не хотел акцентировать внимание на том, что находится в бегах.

Гоблин проигнорировал это. Цена, которую платил мужчина, отражала цену гоблинского молчания.

"Это означает, что вы должны найти другие части. Пять. За определенную плату наша провидица даст вам теневой образ предмета и местонахождение каждого из них. Вы должны получить предметы самостоятельно. Если вы принесете предметы в Гринготтс, мы поможем вам с их утилизацией за отдельную плату».

Сириус покачал головой, но не упомянул о гонораре. Он бы с радостью заплатил.

«Уничтожит ли это Волдеморта? Если исчезнут осколки его души, или пиявки, или что-то еще?» — спросил Сириус.

«Нет, боюсь, что нет. Призрак должен как минимум обладать физическим носителем. Физический носитель должен быть уничтожен до смерти призрака». Гоблин сказал это утверждение так же, как он сказал бы утверждение баланса. Сириус начал ходить взад-вперед, осторожно покачивая ребенка. Гарри отключился. У бедняги только что вырвали кусок души Волдеморта из головы. Сириус поспорил, что проспит всю ночь.

«Хорошо, но, по крайней мере, его можно убить, если осколки души мертвы, верно?» Сириус спросил это немного отчаянно.

— Да, верно, — с удовольствием ответил гоблин взволнованному мужчине. Сириус снова тяжело сел.

«Ну, это груз. Я должен уничтожить его! Он снова придет за Гарри! Он сейчас слаб, я должен попытаться». Под конец Сириус разговаривал сам с собой.

«Да, это прекрасно, мистер Блэк. Мы можем сделать для вас что-нибудь еще сегодня? Если вы согласитесь на гонорар провидца, мы сразу же получим эту информацию для вас. Если вы подпишете этот контракт здесь, это гарантирует, что будущие осколки души будут уничтожены по той же цене, что и сегодня». Гоблин положил перед Сириусом стопку бумаг.

— Э-э, да, мне нужно забрать все деньги из моего хранилища и хранилища доверия Гарри. Оно пополнится в день его рождения, верно?

— Верно, — ответил гоблин. «Как его опекун, это ваше право. Завещание Поттера еще не прочитано. Вы хотите, чтобы это было сделано сейчас, сэр? После этого может начаться казнь. Это значительно увеличит доступные вам средства».

Сириус быстро согласился. Он знал эти завещания наизусть. Больше всего его беспокоило заявление, которое будет отправлено в министерство с указанием имени их тайного хранителя, и той частью, которая дает Сириусу опеку над Гарри. После того, как он получит опеку на законных основаниях, он сможет реализовать свой план, чтобы спрятать Гарри у всех на виду.

Чтение быстро закончилось, и документы об опеке быстро оказались в руках Сириуса. Они казались тяжелыми. Полная ответственность, которую он брал на себя за здоровье и безопасность Гарри, в тот момент полностью ударила по Сириусу. Он глубоко вздохнул и крепко задумался. Он не мог придумать больше вреда, который он мог бы причинить банку в тот момент. С чемоданом, нагруженным золотом, Сириус покинул банк. Он вернется после усыновления крови, чтобы завершить оформление документов.